

Советовский - 1998 - №5 - с. 17

ВАЛЕРИЙ ТОДОРОВСКИЙ ЕЩЕ НЕ ДОРОС ДО БЛОКБАСТЕРА

Поэтом снимает кино про любовь глухонемых

Валера, вы не снимали почти три года...

— Это вызвано двумя вещами: с одной стороны, я потратил два года жизни на проект, который мне очень хотелось сделать, но я не смог собрать на него денег. Во-вторых, когда наступает долгая пауза между фильмами, происходит печальная вещь — возникают сомнения, все начинает не нравиться. Труднее начать заново.

— Название фильма «Страна глухих» можно расшифровать по-разному. Это Россия — страна глухих или действие происходит среди глухих?

— У нас в картине речь идет о реальных слабослышащих, поэтому я не хотел, чтобы возникло ощущение, что фильм научно-популярный. А что касается метафоры, оставляю это зрителям. Кто как поймет.

— Идея сценария вашего фильма принадлежала Ренате Литвиновой — человеку, создающему мрачные сюжеты. Что вы сделали с идеей Ренаты? Или у вас тоже получился мрачный фильм?

— Я счастлив сказать, что мы сделали картину веселую, даже смешную. Хотя в ней происходят достаточно драматические события и это отнюдь не комедия положений. Да, Рената Литвинова вдохновила нас на работу, но дело в том, что мне просто не нравится способ рассказа идей Ренаты — он нам не близок. Поэтому мы «зацепились» за нее, а дальше сделали что-то свое. Но, как ни странно, во многих вещах я ее сейчас в фильме узнаю.

— У вас всегда снимались одаренные молодые и симпатичные актеры — Наталья Петрова, Ингеборга Дапкунайте, теперь Чулпан Хаматова, Дина Корзун, Максим Суханов. Как вам удастся на них выйти, сделать звездами и больше не звать!

— Я их ищу. У меня достаточно терпения, чтобы искать ту единственную, неповторимую актрису или актера, которые нужны для роли. Если надо на поиск потратить неделю, я трачу неделю, год — год. Есть

такое понятие — режиссерская лень. Вот в выборе артистов я, кажется, не ленивый. А почему не снимаю их потом? У меня нет на этот счет никаких установок. Почему-то складывалось так, что каждая следующая картина была так непохожа на предыдущую, что в ней просто не находилось ролей для любимых артистов. Может, когда-нибудь придумаю такую штуку, чтобы снять их всех в одной картине...

— Ваша работа участвует в конкурсной программе Берлина. Фестиваль поможет раскрутить фильм?

— Фестиваль для того и существует. Речь идет не о выдаче хрустальных башмачков и деревянных плошек. Важно — успех или неуспех. Нравится ли твоя лента этой очень специфической публике — критикам, продюсерам, прокатчикам. На фестивале решается, что показывать, что покупать.

— Вы с отцом работали практи-

чески параллельно. Советовались вы с ним? Или он с вами? Нет у вас такой семейной черты!

— Съёмки сейчас происходят так, что не остается времени увидеть кого-то, не остается времени даже на сон. Два месяца, что снимал, я практически не видел отца, так же как и он меня. Тут не получалось советоваться. Другое дело, что он — человек, сильно повлиявший на меня в жизни, на мое мироощущение, профессию, поэтому в каком-то смысле он всегда мой советчик, даже если я его не вижу.

— Что теперь с тем, старым проектом?

— Тот проект по-прежнему нереален. Есть разные причины, в том числе и финансовые. Снимать блокбастер рановато.